

ПАРТИИ

Страхи и предрассудки

Почему «Альтернатива для Германии» стремительно набирает популярность

Петер Кёпф

В этот раз на очереди оказался Хемниц: в новостных выпусках по всему миру продемонстрировали толстых, лысых бюргеров в черном с плакатами, тянущих вверх правые руки и скандирующих ксенофобские лозунги. Разгневанные граждане, правые экстремисты и футбольные хулиганы почему-то собрались не где-нибудь, а вокруг огромного бюста Карла Маркса, после того как в центре города с 250-тысячным населением зарезали человека. Предположительно он погиб от рук двоих мужчин, которых приняла Германия, поскольку те не могли или не хотели оставаться у себя дома — в Сирии и Ираке. Ответственность разгневанные демонстранты возложили на федерального канцлера, и вновь слышались выкрики: «Меркель должна уйти». Потом толпа устроила травлю людей немецкой наружности. Полицейские, которых было слишком мало, оказались беспомощны перед такой формой «привлечения к коллективной ответственности».

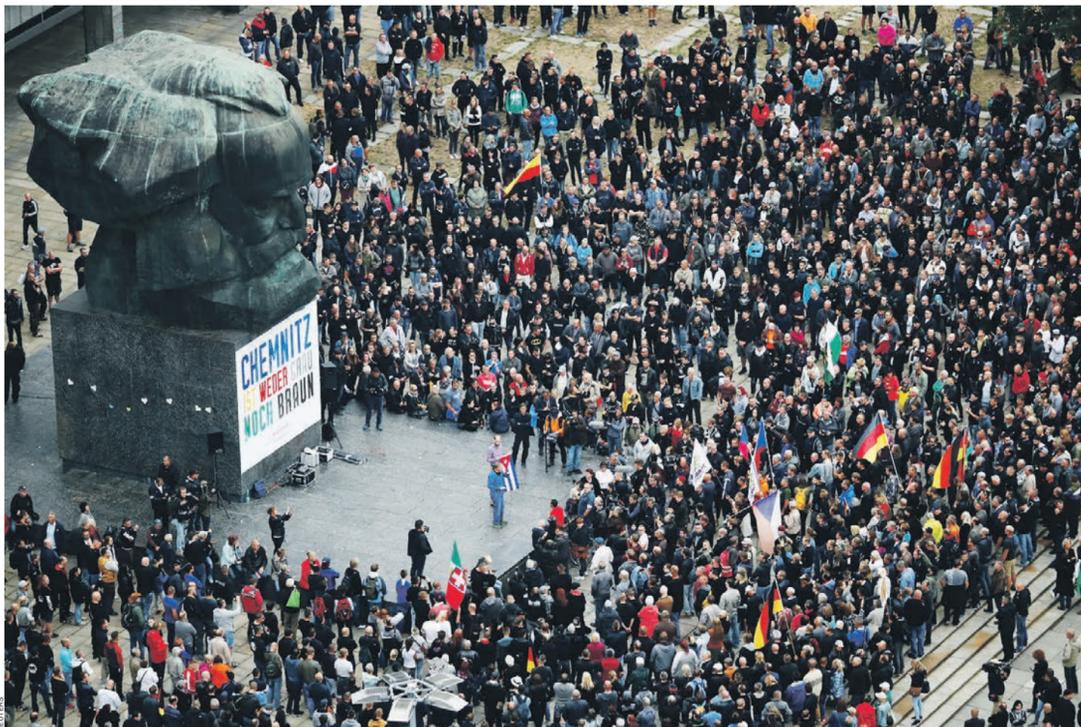
То, что депутаты Бундестага принялись защищать и даже оправдывать такое going buckwild («озверение»), по выражению Стива Бэннона, вызывает чувство стыда и негодования. Глава фракции «Альтернативы для Германии» Александр Гауланд назвал «нормальным» то, что люди «теряют контроль над собой после такого убийства». Депутат Бундестага Маркус Фронмайер написал в микроблоге Twitter: «Когда государство уже не может защитить своих граждан, то люди выйдут на улицы и защищают себя сами. Очень просто!» Дескать, остановить «смертоносную „ножевую миграцию“ — гражданский долг немцев. Что это — призыв к самосуду?»

Конечно, имели место и спонтанные демонстрации оппонентов, музыкальные группы устроили концерт в знак солидарности против правых сил. Оппоненты обмени-

вались лозунгами и оскорблениями. Те, кто хотел почтить память погибшего трауром, не могли найти в целом городе места, где это можно было бы сделать.

Представители других партий тоже воспользовались ситуацией, чтобы лишний раз подчеркнуть свой политический профиль. «Корни эксцессов заключаются в подходе „Мы справимся с этим“ канцлера Ангелы Меркель», — постулировал зампред Свободной демократической партии Вольфганг Кубики. Мотив таких заявлений очевиден: в Баварии выборы в ландтаг состоятся 14 октября, в Гессене — двумя неделями позднее, европейские выборы пройдут весной, а осенью 2019 года будут комплектоваться ландтаги трех восточных земель: Саксонии, Бранденбурга и Тюрингии. По их результатам «Альтернатива для Германии» (АдГ) может оказаться главной политической силой.

Почему симпатии такого количества граждан на Востоке так сильно смещены вправо? Есть два слагаемых: чувство бессилия и страх перед падением уровня жизни/неуверенность в будущем. Начало этому было положено вскоре после падения Берлинской стены: западные немцы воспринимали и до сих пор воспринимают включение пяти восточных земель в состав Федеративной Республики как великодушный жест со своей стороны. К тому же западногерманские «рыцари удачи» поспешили воспользоваться неопытностью своих братьев и се-

В Хемнице правые экстремисты почему-то собрались вокруг памятника Карлу Марксу

евро им казалось, что народные избранники, в экономическом плане уже давно ставшие прислужниками распоясавшихся концернов, не справляются с ситуацией. К слову, с этим было согласно и все большее количество весси — западных немцев.

Изначально в 2013 году АдГ сформировалась как партия критиков спасения евро, а также Евросоюза. Когда эта тема стала волновать людей меньше, усилилось влияние

тельных участках. Это их возможность вернуть себе чувство собственного достоинства.

Симпатии недовольных, обделенных и убежденных, что ими пренебрегают, как повод для обращения к националистической «Альтернативе для Германии» имеет иррациональную природу. Достаточно изучить программу, чтобы убедиться: партия представляет скорее интересы бизнеса, нежели «маленького человека». Она призывает посадить социальное государство на диету, после чего жить в нем смогут только богатые. Да, партийная программа включает такие требования со стороны наемных работников, как минимальная оплата труда и ограничение схем наподобие лизинга персонала и договоров гражданско-правового характера, а также обтекаемо обещает снизить нагрузку на работников с низким и средним доходом. При этом состоятельным и хорошо зарабатывающим гражданам АдГ сулит ограничение совокупной нагрузки в виде налогов и взносов на уровне 40%, ратует за отмену налога на наследство и выступает против нагрузки на имущества, который может сглаживать имущественное неравенство. При этом его рост подрывает сплоченность общества и делает пропасть между бедными и богатыми непреодолимой. Кроме того, АдГ призывает усилить свободы предприятий, частично отказаться от законодательного регулирования и провести приватизацию (автомобильных магистралей, объектов здравоохранения и т. п.).

Еще один интересный момент: АдГ отказывается верить в связь между выбросами

углекислого газа и глобальным потеплением. Не так давно Гауланд признался в одном телеинтервью: «Я не думаю, что есть что-то, с помощью чего человечество может бороться с изменением климата».

Устами, связывающими сторонников АдГ, остается ненависть ко всему «чуждому». Начиная с 2014 года происходила последовательная радикализация, большинство руководящих постов занято праворадикальными крикунами, при этом количество сторонников и избирателей растет. Рассказы бывших «альтернативщиков», таких как Франциска Шрайбер, о том, сколько членов в 2016 году с нетерпением ждали какого-нибудь теракта, обескураживает. «Теперь нужно, чтобы где-нибудь рвануло — такие слова автору книги „Внутри АдГ“ приходилось слышать не раз. — Тогда люди увидят, насколько мы были правы». И когда Анис Амри «наконец» проехал на угнанном грузовике по рождественскому базару в Берлине, насмерть задавив 11 человек, то часто она замечала выражение ликования, а не сочувствия и скорби.

Нечто похожее повторилось и в Хемнице: один погибший от рук претендентов на статус беженцев — это плодотворная почва для сладких грез АдГ о приходе к власти.

Петер Кёпф — главный редактор немецкого издания German Times. Вместе с Франциской Шрайбер он написал книгу «Внутри АдГ. Рассказ отщепенки» («Inside AfD. Bericht einer Aussteigerin»), которая вышла в августе.

Ощущение равнодушия и высокомерия со стороны западных элит приводит к тому, что все больше восточных немцев выплескивает свое возмущение на демонстрациях

стер, чтобы всучить им страховки и поддержанные автомобили — осознание произошедшего было сопряжено для последних с чувством стыда за свой промах. Позднее они обескуражено наблюдали, как банки, спасенные на деньги налогоплательщиков, возвращались к известным бизнес-моделям и беспрепятственно распоряжались полученной прибылью, в то время как «маленький человек» расплачивался за чужой пир в недавнем прошлом безработицей и падением реальных доходов. Во время кризиса

исламофобов. Наконец, появились беженцы: в Германию прибыли свыше 1 млн человек. Многие восточные немцы испугались за свои рабочие места, квартиры и социальное благо. Власть имущие, как им казалось, сочувствуют всевозможным меньшинствам, но только не им.

Стойкое ощущение равнодушия и высокомерия со стороны западных элит сегодня приводит к тому, что все больше восточных немцев выплескивают свои несогласие и возмущение на демонстрациях и избира-

Безопасность —
Не взирая ни на что.
Или ни на КОГО.

Чувство безопасности — это уверенность в надежной защите. От ветра и непогоды, а также и от непрошенных гостей и взломщиков. Раздвижные системы Schüco исключают любую опасность. В этом Вы можете быть уверены. www.schueco.ru

Окна. Двери. Фасады.

SCHÜCO